

Сяо Ежань, покинув дом семьи Лу, сел в машину и тут же получил звонок. На другом конце провода был Ань Хунхуэй, который с явным раздражением начал разговор:

— Алло!

— Ого, что за злость? Я ведь тебя не обидел, правда? — голос Ань Хунхуэя звучал из динамика. Он позвонил, чтобы предложить Сяо Ежаню встретиться, но, конечно, его цели были не так просты. Впрочем, он не думал, что его намерения уже раскрыты. Почему же Сяо Ежань так зол? Более того, в его голосе слышалось что-то вроде... неудовлетворенности.

Ань Хунхуэй вдруг подумал, что, возможно, он позвонил в самый неподходящий момент. Может, Сяо Ежань как раз собирался заняться чем-то важным, а он своим звонком все испортил.

— Ха-ха... Продолжай, продолжай! Я просто хотел сказать, что встречаемся в восемь вечера в старом месте. Не буду тебя отвлекать, держись! — с громким смехом Ань Хунхуэй бросил трубку.

Сяо Ежань даже не стал обращать внимание на выходки Ань Хунхуэя. В его глазах тот никогда не был нормальным.

Раз уж его выгнали, возвращаться было бессмысленно. Почему бы не заехать в их привычное место и не подумать о своих чувствах? Иначе почему в последние дни он так часто нарушал свои правила?

С этими мыслями Сяо Ежань резко нажал на газ, и машина с ревом вырвалась из района, где жил Лу Сяонин.

Когда он прибыл в их обычный бар, четверо друзей уже вовсю пили и, судя по всему, обсуждали что-то забавное, так как все смеялись до упаду.

— Эй, Ежань, иди сюда! Говорим о волке, а он тут как тут, — первым его заметил Хуа Цзюньхао и, улыбаясь, поманил к себе. — Только что слышали от Циюя и Хунхуэя, что ты в последнее время очень близко общаешься с кем-то!

Сяо Ежань проигнорировал подколку, снял пиджак, ослабил галстук и устроился на диване. Его расслабленный и в то же время соблазнительный вид мог бы свести с ума любую женщину.

В этот момент Сяо Ежань выглядел совершенно иначе, чем обычно. На работе он был холодным и сдержанным, словно воплощение строгого сатаны.

Но сейчас, с ослабленным галстуком, слегка расстегнутой рубашкой, обнажающей крепкую грудь, и легкой улыбкой, он излучал ауру обаяния и сексуальности, которая могла заставить любого потерять голову.

— Эй, Ежань, расскажи, правда ли, что ты в последнее время с кем-то сблизился? — четвертый из друзей, Шэнь Яоци, подсел к Сяо Ежаню и с хитрым выражением лица задал вопрос.

— Вы просто сплетники, — Сяо Ежань улыбнулся, но не стал раскрывать тему, которая интересовала всех.

На самом деле, он и сам не мог понять свои чувства. Что он испытывает к Лу Сяонину? Мимолетный интерес или настоящие чувства?

Хотя он и не был таким ловеласом, как Хуа Цзюньхао, но и никогда раньше не испытывал настоящей привязанности. Так что пока он не мог точно определить, что именно он чувствует. Единственное, в чем он был уверен, — это то, что Лу Сяонин его интересуется. А вот как этот интерес разовьется в будущем — пока неизвестно.

— Мы не лезем в чужие дела, но твои — это другое дело! Я слышал от Циюя, что ты лично подписал контракт с его сыном, а во время съемок даже приезжал на площадку. А ведь раньше ты даже не обращал внимания на самых популярных звезд! Если бы они узнали, наверное, умерли бы от зависти, — с преувеличенной серьезностью сказал Хуа Цзюньхао.

— И когда у его сына случилась аллергия, ты волновался больше, чем его отец. Если бы мы не знали, что ты не можешь иметь детей, мы бы подумали, что это твой сын, — добавил Шэнь Яоци.

Хуа Цзюньхао и Шэнь Яоци говорили так, словно сами все видели.

— А когда ты приехал в больницу, то срочно вызвал меня. Я думал, что случилось что-то серьезное, а оказалось, что это просто аллергия у ребенка. Ну и пустая трата времени, — Ань Хунхуэй покачал головой, выражая недовольство.

— Я вызвал тебя, чтобы оказать тебе честь. Разве тебе это не нравится? — Сяо Ежань поднял бокал, слегка покачивая его, и с усмешкой посмотрел на Ань Хунхуэя.

— Конечно, нравится! Я счастлив служить тому, кого выбрал наш великий Сяо Ежань! — Ань Хунхуэй с комическим поклоном рассмешил остальных.

Сяо Ежань бросил на них раздраженный взгляд и решил больше не обращать на них внимания.

Хотя он и не признался в своих чувствах к Лу Сяонину, сам факт того, что он не отрицал этого, уже удивил друзей. Ведь за все эти годы они впервые видели, как Сяо Ежань сам проявляет интерес к кому-то.

— Думаю, на этот раз Ежань действительно влюбился, — наконец заговорил Линь Циюй, который до этого молчал, выступая в роли фонаря.

— Циюй, ты проводишь с Ежанем больше всего времени. Расскажи нам больше о Лу Сяонине, — Хуа Цзюньхао был крайне заинтересован в этой истории, особенно в тех близнецах, которые так похожи на Сяо Ежана.

Хотя они и знали, что близнецы никак не могут быть связаны с Сяо Ежанем, им все равно было любопытно, и они хотели увидеть их своими глазами.

— Я мало что знаю. Видел его только во время подписания контракта и утренних съемок. Всего два раза. Что тут можно рассказать? — Линь Циюй пожал плечами.

— Ну, расскажи, какое у тебя впечатление о нем. Например, как он выглядит, какой у него характер, легко ли с ним общаться, — Хуа Цзюньхао явно не собирался так легко отпускать Линь Циюя.

— Он выглядит довольно мило, но не настолько, чтобы сразу запомниться. Он немного застенчивый. Во время подписания контракта он, кажется, очень боялся Ежана, быстро подписал и ушел. Сегодня, когда я его увидел, он произвел впечатление хорошего отца, который очень заботится о своих детях. В целом, с ним легко общаться, — Линь Циюй, не

выдержав натиска, наконец поделился своим мнением.

Пока четверо друзей продолжали болтать, Сяо Ежань сначала следил за их разговором, но постепенно его взгляд начал блуждать, а глаза стали глубокими и мрачными.

— Ежань? Ежань?

Хуа Цзюньхао хотел что-то спросить у него, но, позвав дважды, не получил ответа.

— Ежань!

— Что? — холодно отозвался Сяо Ежань, но его взгляд по-прежнему был устремлен вдаль.

Среди друзей Сяо Ежань всегда был расслабленным, и редко использовал тот холодный тон, который обычно применял к посторонним.

Остальные четверо, заметив его странное поведение, переглянулись и последовали за его взглядом. Хуа Цзюньхао и Шэнь Яоци ничего особенного не заметили, но Линь Циюй и Ань Хунхуэй были удивлены.

— Это Лу Сяонин, — тихо воскликнул Линь Циюй, слегка нахмурившись.

Судя по его впечатлениям, Лу Сяонин должен был быть застенчивым и консервативным человеком. Почему же он оказался в баре так поздно? Более того, у него есть дети, о которых нужно заботиться. Разве он не должен быть дома? Или, может быть, все, что он показывал раньше, было притворством, а сейчас он показывает свою истинную сущность?

Если это так, то он точно не стоит внимания Ежана.

— Лу Сяонин? Где он? — Хуа Цзюньхао и Шэнь Яоци, услышав имя, сразу заинтересовались.

— Тот, кого заставляют пить за соседним столиком, — Линь Циюй с неодобрением указал направление.

Хуа Цзюньхао и Шэнь Яоци посмотрели туда и увидели худощавого мужчину, окруженного группой людей, которые настойчиво предлагали ему выпить. Его лицо уже покраснело, и, хотя обычно он выглядел довольно скромно, сейчас в нем появилась какая-то странная притягательность.

<http://bllate.org/book/16597/1517083>